

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ

«ГОРОД ДЯ СПЯНИЦА...»

НА СТОЛИЧНОМ МАЙДАНЕ

ИЗДАНИЕ ПОСВЯЩЕНО

*335-летию со дня основания
города Каменска-Шахтинского,
145-летию со дня основания города Донецка,
125-летию со дня основания посёлка Тацинского*

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2006

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ

Е. И. СОКОЛОВА

В ТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ

ФОТОГРАФИИ ИЗ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЁРСТКА:

Е. И. СОКОЛОВА

ОТВ. И. К. ЕРМОЛЕНКО

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

ОТПЕЧАТАНО В

ОБЛАСТНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ

БИБЛИОТЕКЕ ДЛЯ СЛЕПЫХ

АДРЕС:

344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,

УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

В ПУСТЕЛЕЖАЩЕМ ЮРУ.....4

СТЕПЬ И ШАХТЫ.....24

ПРОРЫВ.....34

В ПУСТЕЛЕЖАЩЕМ ЮРУ

Здравствуй, город.

Здравствуй, город знакомых прохожих,

Здравствуй, город

Самых близких на свете людей.

Николай Доризо

Гаснет свет, и на экране появляется полноводная, величаво катящая волны среди зелёных берегов река. Звучит старинная казачья песня...

Так начинается кинофильм *«Тихий Дон»*, поставленный кинорежиссёром Сергеем Герасимовым.

...По кромке высокого правобережья, освещённого косыми лучами солнца, кудрявится тёмный лесок, а ближе, по взгорью, рассыпались хуторские дворы.

Это – Дичинский.

Хутор знаком даже тем, кто никогда в жизни здесь не был. В конце 20-х годов в этих местах и снимался по только что вышедшей к тому времени первой книге романа фильм *«Тихий Дон»*.

Впервые встретились каменные читатели с 24-летним автором эпохального произведения летом 1929 года. Шолохов приезжал на съёмки. А когда за работу над 3-серийной цветной картиной взялся Герасимов, хутору Дичинскому вновь пришлось стать профессиональным артистом и вновь *«играть»* роль хутора Татарского.

А Донцу – роль батюшки Тихого Дона.

Местом для натуральных съёмок был избран Каменск с его живописными окрестностями. В течение полутора лет многие каменчане были не только зрителями, но и участниками кинопроцесса.

За ходом экранизации внимательно следил сам Михаил Александрович, не раз встречался с актёрами. После показа кинофильма в Вёшенской писатель сказал так:

- Мне дорог этот фильм тем, что он идёт в дышловой упряжке с моим романом.

...Когда из Москвы едешь поездом на юг и приближаешься к мосту через Северский Донец, взору открывается панорама большого, потонувшего в зелени города, раскинувшегося на правобережном взгорье.

Из окон вагона видны не только город – бывшая станция, но и места, связанные с его историей. Справа – пойма Донца и Глубокой, где когда-то стояла Каменская, переселившаяся сюда из урочища у лесного озера Атаманского.

Известно это поселение с 1671 года. Может показаться, что совсем недавно – по сравнению с другими городами Руси; но надо вспомнить, что мы живём на скифском Дону, где очень долго была Великая степь! Потому для нас это – приличный возраст.

С 1686 года – небольшой казачий городок (так раньше назывались станицы). С 1817 и до 1927 года – 110 лет – станица Каменская. По реке Каменка.

Ныне – город Каменск-Шахтинский.

...На майдане у Воскресенского собора в Черкасске тихо гомонили собравшиеся на войсковой круг казаки. Гомон стих, когда появились атаман Корнилий Яковлев и есаулы.

Атаман объявил о поступившей просьбе 22 казаков из Кагальницкого, Зимовейского и Есаулова городков – Епифана Филипонова, Матфея Дериглазова, Елизара Ерохина, Алексея Дичина сотоварищи – устроить новый городок в облюбованном ими никем не занятом месте.

- *Любо ли дать им заимную грамоту?* - изложив просьбу, спросил атаман. В ответ раздалось:

- *Любо! Любо!*

Так, 22 сентября 1671 года было дано разрешение названным казакам *«на Дону в пустележащем юрту у речки Каменки поселиться и станицу держать и юртовым довольствием пользоваться беспрепятственно»*.

Существует предание, что первыми поселенцами Каменского городка были избежавшие расправы сподвижники Степана Разина.

В 1677 году, а затем в 1685 азовские турки *«учинили»* разорение городку. Казаки отстроили. За участие в Булавинском восстании в 1708 года городок был сожжён. Однако снова возродился! Жители перебрались в другое место и поселились на возвышенности, в лесу у песчаного берега речки Глубокой, верстах в трёх от прежнего, но и здесь жили недолго. Частые пожары заставили их оставить пепелище. Впоследствии здесь вырос хутор Погорелов.

Четвёртым поселением было то, что теперь называется Старой Станицей. Здесь казаки утвердились основательно. Поселение росло. Через 100 лет, к 1800 году, в нём было 292 двора – 1766 мужчин и 1848 женщин. Жители занимались хлебопашеством и животноводством, имелось 9 мельниц, 5 торговых лавок.

В начале позапрошлого века Каменская становится своеобразным областным центром – местом пребывания так называемого Донецкого сыскного начальства. Вся область в те годы делилась на 7 сыскных начальств (станец), объединяющих в себе административные и судебные функции.

Проживало тогда в Каменской 3614 человек.

В округ вошла территория, охватывающая весь северо-восток, позднее, к 1817 году, насчитывалось уже 15 станиц.

...После долгого отсутствия, после тягот военного времени, возвращался в родные края граф атаман Матвей Иванович Платов. Стояло лето 1816 года.

Приветственным колокольным звоном встретила его окружная станица Каменская. Здесь легендарный атаман остановился на отдых после многодневного путешествия из Петербурга.

Матвей Иванович обстоятельно побеседовал с каменцами, расспросил про жизнь. Они пожаловались, что *«каждую весну-тодыть Донец затопляет станицу, хозяйству-то большое вредительство учиняется!»* Атаман тут же предложил станичникам переселиться на правый – высокий берег реки.

И уже через год началось очередное массовое переселение.

За застройку станицы, планировку её улиц взялся по поручению Платова П. П. Деволан. Это была личность известная – архитектор Нового Черкасского Града.

Новые улицы пересекал Донецкий проспект, проходивший по старинному шляху, превратившемуся затем в почтовый тракт.

С оживлением этого ямского тракта, что вёл из Москвы на Дон и дальше – на Кавказ, стала Каменская более известной. Здесь была одна из коннопочтовых станций. Следующая такая станция находилась в хуторе Белгородцеве, близ нынешней железнодорожной станции Лихая.

Об этой линии – Белгородцев-Новочеркасск – рассказал в своей «Метели» Лев Толстой. Возвращаясь в январе 1854 года с Кавказа, он провёл на почтовой станции три дня.

Через Каменскую везли осуждённых декабристов. В 1829 здесь проехал на Кавказ Александр Пушкин.

Несколько раз проезжал станицу и Михаил Лермонтов.

Что всегда ценилось превыше всего у казаков? Естественно, воля, честь и служба Отечеству – защита южных границ государства Российского.

И потому не перечесть всех военных баталий, в которых принимали участие казаки-каменцы. Они прославили свои фамилии в русско-турецких кампаниях, Отечественной войне 1812 года, I мировой и других сражениях.

Формировавшийся из казаков, в том числе и Каменской станицы, 2-й Донской казачий полк унаследовал боевую славу полка Никифора Харитонова, отличившегося у Бородина и Смоленска. В восточную войну 1853-1856 годов полк Харитонова был удостоен Георгиевского знамени.

28 ноября 1870 года газета «Петербургский листок» опубликовала статью «Маленький Лондон» своего корреспондента П.Суворова, незадолго перед тем побывавшего в станице Каменской.

«На южной окраине России, среди степей Войска Донского, на берегу Донца, - говорилось в этой статье, - стоит казачья станица. Официально она называется Каменской, а одной из местных влиятельных личностей прозвана «Маленький Лондон», прозвана же она так потому, что в настоящее время в ней по случаю постройки железнодорожного моста через Донец сгруппировано множество рабочих людей, приказчиков, контор, торговцев и инженеров».

Развивая свою мысль, автор статьи нарисовал красочную картину: *«На мосту кипит работа днём и ночью. На нём стоит неумолкаемый стук молота, топора, кирки и руготня. Словом, это пустынное место ожило, одушевилось кипучей деятельностью».*

По-настоящему пошла в рост Каменская после того, как 23 ноября 1871 года, по новому железнодорожному мосту через Донец, по новой железной дороге Ростов –

Воронеж – Козлов – Москва, прошёл первый поезд. Почти полвека назад.

«Железка» внесла разительные изменения в жизнь окружной станицы. Появилась железнодорожная станция. Одновременно начал расти рабочий посёлок Лиховской.

В 1878 году сюда приезжал Георгий Плеханов для изучения казачьей общины в округе и очень подивился тому, как, оказывается, стала теперь жить глубинка!

Многие годы Каменская оставалась крупным центром сельскохозяйственного производства на севере области. Была она и крупным торговым центром. Главным предметом торговли были хлеб, скот и фрукты, отправляемые во многие города России. Хлеб также направлялся к портам Азовского моря – на экспорт.

С 1856 года ежегодно с 25 сентября по 3 октября устраивалась обширная Покровская ярмарка. В этом году – 150 лет со дня открытия.

Станица росла, и появилась осязаемая потребность в собственных грамотных гражданах.

Ещё в начале века, в 1812 году в Каменской состоялось торжественное открытие приходского училища. С 1819 года начало действовать четырехклассное училище, в которое поступали выпускники приходского. Но этого было, как писала газета тех лет, *«архи, просто катастрофа, как недостаточно!»* И осенью 1903 года открывается реальное училище, призванное осуществлять распространение *«технических, непосредственно полезных для промышленной деятельности познаний»*. В

городе имелась частная женская гимназия Филиппа Мазуренко. Но в 1912 году строится ещё и женская казённая. На втором этаже дома купца Шевкоплясова размещалась мужская казённая гимназия.

Но так как дорога *«кухаркиным детям»* в среднюю и высшую школу в царской России была заказана, а образованные люди всё ж таки требовались, то на Дону были открыты военно-ремесленные школы и окружные уездные училища.

В таком училище случайно оказался будущий автор классической советской пьесы *«Любовь Яровая»*.

Позднее Константин Тренёв рассказывал, как именно в Каменской он впервые в жизни попал в театр, и как его оттуда выгнали, потому что простолюдинам не место в храме Мельпомены! Хотя, возможно причина была совсем другая...

К слову сказать, воспитанниками окружного училища в детстве были будущий автор популярного до революции учебника физики профессор Иван Косоногов и певец Первой Конной художник-баталист Митрофан Греков.

С 1894 года на Донецком проспекте высилось 3-этажное здание военно-ремесленной школы, имевшей *«портное, портновско-шапочное, седельное и ковочно-кузнечное»* отделения, готовившие мастеров для казачьих частей.

Так что, Каменская считалась станицей весьма просвещённой!

Но, как и во всей России, большинство каменцев вместо подписи ставили крестик.

И нравы здесь не сильно отличались от тех, что были свойственны остальным уголкам огромной империи. Зимой процветали кулачные бои. На льду Донца сходились: Каменская станица против левобережных хуторов Скородумовки и Старой Станицы, а то – и окраина с окраиной.

На лугу, за хутором Рыгиным, у прибрежного леса, по большим праздникам устраивались скачки, которые зачастую тоже оканчивались мордобоем. Фанаты во все времена – фанаты...

Но, в общем, станица *«жирела и добрела»*. В начале прошлого столетия она была уже самой большой из донских станиц. Росло её торговое значение. Появились прасолы, купцы, предприниматели, владельцы хлебных ссыпок. Возле вокзала вырос один из первых в области хлебный элеватор. На полный рост работали мельницы, маслобойка, небольшие заводишки: чугунный, мыловаренный, вино- и пивоваренные, колбасный, поташный, ремонтно-механический.

Как грибы росли магазины, кустарно-ремесленные мастерские, банки. На Донецком проспекте до утра не гаснущими окнами и бильярдной сияла в темноте гостиница, принимавшая коммивояжёров петербургских, московских, варшавских, лодзинских фирм.

Разбогатевшие дельцы обзаводились собственными подворьями. Не только в Новочеркасске, но и в окружной станице Каменской стало модным зимовать в роскошных домах. Чем богаче, нарядней выглядел фасад, чем замысловатее на нём лепка, фасонней кладка кирпича – тем большую зависть вызывал дом у других хозяев!

Некоторые улицы были замощены булыжником. А вот тротуаров – не было.

Водопровод избавил станицу от водовозов, но он был малой мощности и пользовались им немногие.

Большинство жителей покупало воду у *«бассейнщиц в бассейнах»* – кирпичных водоразборных будках.

Иногородние зажиточные владельцы предприятий стремились к тому, чтобы Каменская получила статус города, но казачьи верхи об этом и слышать не хотели! Терять своё хозяйское положение станичного начальства? Зачем? Это просто глупо!

С середины XIX века на окраине станицы появились первые угольные шахты.

1900 годы принесли диковинку – стали открываться один за другим синемаграфы с экзотическими вывесками: *«Ренессанс»* (нынешний *«Ударник»*), *«Солей»*, *«Одеон»*. Залы в них были маловместительными, ленты немые и короткометражные, зато с захватывающими названиями: *«Чёрное чудовище»*, *«Яблочко Евы»*, *«Королева куртизанок»*.

Естественно, значительную роль в жизни станичников играла церковь. От рождения до смерти. Дончане вообще всегда проявляли большую заботу о храмах.

В Каменской насчитывалось 7 православных церквей. Величественным храмом была возведённая в 1886 году – 120 лет назад – Христорожественская церковь, строительство которой обошлось в солидную сумму – 120000 рублей. Действовала Покровская церковь. В

1883 году вдова полковника Алексея Машлыкова в память о погибшем супруге воздвигла новую церковь. Алексеевскую.

Станица жила; одно поколение сменяло другое; и среди станичников-каменцев были люди, внёсшие заметный вклад в культуру, науку, искусство, литературу России.

Уроженцами Каменской были видные деятели времён Гражданской войны А. и М. Богаевские, политик и поэт А. Петровский, историк-академик С. Сказкин, выдающийся хирург член-корреспондент Академии медицинских наук СССР Т. Гнилорыбов, историк и писатель М. Алпатов, писатель А. Калинин.

Заметный вклад в духовный потенциал Дона внесли замечательные поэты казачьего зарубежья – бывшие каменцы Н. Туроверов и Ю. Гончаров.

В 17-м году каменских обывателей в недоумение и страх привела ошеломляющая весть о свержении царя. Но ненадолго.

Сразу же, в октябре в станице состоялся съезд Советов Донецкого округа. Председателем окружного исполкома стал большевик В. Коваль.

Зато Большой войсковой круг, избрал войсковым атаманом генерала А. Каледина, а его помощником – директора Каменской мужской гимназии М. Богаевского.

Разразилась Гражданская, и с самого её начала станица оказалась в эпицентре событий.

Жёсткая поляризация противоборствующих политических сил продолжалась и после захвата власти в Петрограде большевиками.

В начале 1918 года в Каменской прошёл съезд казаков-фронтовиков. На нём присутствовали представители 32 воинских подразделений.

Съезд принял резолюцию, в которой, в частности, говорилось: *«Учитывая создавшееся положение на Дону, обсудив его, съезд решил взять на себя революционный почин освобождения трудового населения и, прежде всего, трудового казачества от гнёта контрреволюционеров из Войскового правительства, генералов, помещиков и капиталистов, мародёров и спекулянтов ...*

Съезд и Военно-революционный комитет призывает все казачьи части, всё трудовое казачество, всё трудовое население Донской области отнестись с доверием к нему, сплотиться и сорганизоваться для поддержки Военно-революционного комитета, который воскрешает лучшие страницы истории вольнолюбивого Дона... Да здравствует трудовое казачество! Смело за свободу и счастье трудящихся! Правда на нашей стороне!»

Сегодня, через 100 лет, – когда мы знаем, что трудовое казачество вскорости будет истреблено *«как класс»*, – можно только грустно улыбнуться и подивиться наивности народа...

Но казаки своей участи пока не знают.

Правительство Каледина объявили низложенным, самому атаману представили ультиматум и избрали Донревком из 15 человек во главе с Фёдором Подтёлковым и Михаилом Кривошлыковым.

На следующий день на площади у вокзала собрался многочисленный митинг, состоящий из участников съезда и казаков, чьи части застряли на станции Каменская по пути домой. Участники митинга приняли ещё одну резолюцию.

Каледин пытался мирно решить конфликт. Однако переговоры ни к чему не привели.

Тогда атаман направил против бунтарей единственную у него воинскую силу – отряд есаула Чернецова.

Чернецов занял Каменскую 17 января 1918 года. Подтёлков с успехом сформированным красногвардейским отрядом отошёл к посёлку Глубокому. Через 2 дня белоказачий отряд был разбит. Боевые действия с переменным успехом продолжались несколько месяцев.

Исполнилась самая дикая особенность Гражданской войны: брат стрелял в брата.

Позднее в «Тихом Доне» Шолохов напишет:

В годы смуты и разврата

Не судите, братья, брата...

В ночь под новый 1920 год в Каменскую ворвались бойцы конно-сводного корпуса Б. Думенко и 21-й стрелковый дивизион. Для каменцев вновь началась мирная жизнь, но теперь под властью большевиков.

В 1927 году Каменской присваивают статус города и называют Каменск-Донецкий. Второе имя – чтобы отличаться от своих многочисленных тёзок: Уральского, Бу-

рятского и других. А жителей предложили именовать каменчанами.

Через 2 года, после того, как город Александровск-Грушёвский переименовывают в Шахты, уточнение «Донецкий» решено заменить на «*Шахтинский*».

Все, кто помнит Каменск 20-х годов, обязательно по доброму говорят о юных строителях новой жизни – о боевых комсомольцах.

Комсомольцы помогали воспитывать бывших беспризорных. Десятки детских домов, переведённых в Каменск почти со всей области и из Азербайджана, объединились в самостоятельный Бакинский детский городок.

На всех улицах все большие здания были заняты детскими домами.

В большом светлом зале так называемого «белого банка» проводились выставки детского творчества. Внимание чаще всего привлекали работы студии под руководством бывшего секретаря Товарищества передвижников, друга Ильи Репина, Василия Васнецова и Максима Горького – художника Якова Дмитриевича Минчёнкова.

А ещё он организовал любительский симфонический оркестр, сам дирижировал и сам ставил оперы.

Юные студийцы любили ходить со своим учителем на этюды в лес на берега Донца, любили слушать его увлекательные рассказы о творениях русских гениев.

Уже после кончины Минчёнкова вышла его великолепно переведённая на многие языки книга *«Воспоминания о передвижниках»*.

Бывал в Каменске Александр Серафимович, трудился над своими произведениями из цикла *«Борьба»*.

Появился в те годы в станице прекрасный объединённый самодеятельный хор.

Кстати, именно в его исполнении звучат песни в фильме Герасимова *«Поднятая целина»*.

Летом каменчане имели возможность посещать спектакли известного на Дону режиссёра А. Августова. Зимой гастролировали украинцы.

В 30-м году вышел первый номер городской газеты *«Труд»*. Её предшественник – еженедельный двухполосный листок *«Донец»* – выходил десятилетием раньше. Одним из сотрудников редакции был прославившийся впоследствии как создатель популярного ленинградского детского журнала *«Ёж»* Николай Олейников.

С началом первых пятилеток Каменск входит в планы индустриализации страны. Первым объектом в 1935 году стала Каменская ТЭЦ. Затем стали строить химкомбинат.

Расцветал город, раздвигал плечи... Но на державу двинулись гитлеровские полчища.

Уже через несколько часов после объявления по радио о начале войны у военкомата стали собираться ка-

менчане. К 26 июня было подано 1627 заявлений, в том числе 307 – от женщин.

С 21 октября 1941 года по 15 января 42-го в городе размещался штаб Южного фронта, издавалась газета «*Во славу Родины*». В её редакции работали писатели Сергей Михалков и Борис Горбатов. Из Каменска же начала свой путь популярная песня Клавдии Шульженко «*Давай закурим...*», написанная Ильей Френкелем и Модестом Табачниковым.

И, как утверждают, именно в Каменске зам. начальника Политуправления фронта Леонид Брежнев давал поручения журналистам и редактировал книгу о подвиге батареи Сергея Оганова и Сергея Вавилова.

Фронт неумолимо навигался. 19 июля 1942 года немецкие части вошли в город. Начался семимесячный период господства оккупантов, установивших «*новый порядок*». Все, кто этому порядку в какой-то мере оказывал сопротивление, подвергались уничтожению. Во время оккупации было замучено около полутора тысяч горожан. Но, раз есть репрессии – то есть и сопротивление!

В городе был сформирован подпольный комитет, который возглавил присланный Новочеркасским обкомом ВКП(б) Г. Пивоваров. Подпольщики выпускали листовки, вели устную агитацию. Во время боёв за освобождение города 21 января 1943 года Пивоваров погиб.

Юные каменчане – Александра Бондарева, Степан Сафонов и Василий Гуков – известны как участники краснодонской «*Молодой гвардии*». Все трое погибли.

После окружения немецкой армии под Сталинградом советские войска развернули могучее наступление в

западном направлении. Осуществлялась операция «*Малый Сатурн*».

14 января 43-го 23-й танковый корпус генерал-майора Е. Пушкина захватил посёлок Глубокий и форсировал Донец; завязался бой за Каменск. Подоспела 169-я танковая бригада полковника А. Кодинца.

Передовой отряд 3-й танковой бригады в составе батальона и роты автоматчиков 20 января прорвался в Соцгородок. Здесь навстречу танкистам выбежала группа подростков. Ребята стали показывать огневые точки противника. Однако атака успехом не увенчалась, и танки ушли за реку.

В тот же день немцы окружили дома, из которых выбегали мальчишки, арестовали более 50 подростков и расстреляли их.

Окончательное освобождение города наступило 13 февраля. На следующий день на площади Труда хоронили погибших...

9 мая 1971 года здесь открыли Мемориальный комплекс.

На постаменте установили лёгкий танк Т-70, подбитый противником в январских боях за город.

В годы Великой Отечественной войны тысячи каменчан сражались на фронтах и были награждены за мужество и героизм орденами и медалями. Неувядаемой славой покрыл себя 5-й Донской гвардейский Краснознамённый Будапештский кавалерийский корпус.

...«*Книга памяти*».

На её страницах – фамилии сотен жителей Каменского района, погибших и пропавших без вести. Только

каменчан Ивановых среди них – 62. А ещё есть – Акатновы – 15, Ерохины – 33, Изварины – 22, Камбуловы – 52, Муравьёвы – 10, Пиховкины – 22, Рудаковы – 25, Юровы – 45...

О каждом из них можно сказать словами поэта: *«Себя в бою не пожалел, а родину сберег»*.

Послевоенные десятилетия стали для жителей города годами мира и созидания. К началу 1950 года превзошли довоенный уровень производства коллективы ТЭЦ, шахтоуправления, хлебокомбината, различных артелей города.

7 сентября 1948 года первую продукцию дал особенно пострадавший во время войны комбинат № 515 (ныне акционерное общество *«Химволокно»*). Позже на комбинате кроме искусственного волокна освоили выпуск вискозного шпагата для сенопрессования. Он экспонировался на ВДНХ СССР. Его потребителями были селяне Белоруссии, Грузии, Казахстана, Молдавии. Была проведена реконструкция цехов. В тридцать стран мира отправлялась продукция химкомбината!

Только что построенный в 1955 году паровозостроительный завод со временем перепрофилировали в машиностроительный. Он начал выпускать оборудование для угольных шахт. Марку *«КМЗ»* (*«Каменский машиностроительный завод»*) хорошо знали в Англии, Болгарии, Венгрии, Германии, Индии, Китае, Польше.

А ремонтно-механический завод в шутку называют лечебницей машин. Изношенное техническое оборудование получает здесь вторую жизнь. Но завод не только ремонтирует. Он получил название *«Опытный механический»* и кроме электровозов стал выпускать автобе-

тоносмесители, которые пользовались и пользуются доныне доброй славой в нашей стране и за рубежом.

Вошла в строй действующих перо-пуховая фабрика, первая в РСФСР имевшая высокий уровень автоматизации.

Неузнаваемо изменился культурный облик города. Один за другим распахнули двери перед каменчанами дворцы культуры имени Гагарина и имени Маяковского. Своих воспитанников приняла музыкальная школа. К услугам горожан библиотеки, 5 кинотеатров, парки и базы отдыха.

Процесс возрождения казачества, начавшийся на Дону в конце 1980 – начале 1990 годов, не обошел стороной и Каменск. Был принят Устав окружной казачьей организации и избран окружной атаман.

За прошедшие годы казаки занялись возрождением своей культуры. Проводятся фольклорные праздники, ведётся работа с молодежью по военно-патриотическому воспитанию и подготовке к службе в армии, изучению истории Дона, поддержанию общественного порядка, борьбе за сохранение природы родного края.

Каменск на Донце Северском шагнул в свое четвёртое столетие...

Как и прежде, он один из крупнейших промышленных центров на севере Ростовской области.

Исторический центр сохраняет прямоугольную уличную сеть старинной казачьей станицы. На западной и южной окраинах города – районы многоэтажной застройки 1980-90-х годов.

На главной площади Каменска-Шахтинского – бывшем столичном майдане – две Братские могилы: бойцов Красной Армии, погибших во время Гражданской войны, и советских солдат, павших в годы Великой Отечественной.

«Ниже моста Донец образует одно из самых живописных своих колен.

Сюда к урочищу Кривой Рог, в часы досуга едут рыболовы и многие любители природы.

Розовым свежим утром и в предвечернее время здесь даже самый равнодушный к чудесам природы человек очаруется бархатной гладью притихшей реки, нежным прозрачным маревом над ней, розовеющей листвой тальника на песчаном берегу, где ещё бодрствуют стайки пугливых пескарей», - вот таким поэтическим языком описал Каменский пейзаж наш замечательный историк Александр Суичмезов.

А ещё интересен Каменск-Шахтинский тем, что именно в этом городе Ростовской области наблюдалась самая большая амплитуда между максимальной и минимальной температурами: абсолютный максимум +42, абсолютный минимум – 40.

Аж 82 градуса!

СТЕПЬ И ШАХТЫ

*...Мне всех дороже навсегда
В Донецком небе густо-синем
Большая красная звезда.
Николай Скрёбов*

Расположен он у северо-восточных отрогов Донецкого кряжа.

Путешественнику Донецк интересен прежде всего тем, что находится на самой границе с Украиной.

КПП «Донецк» – на западном краю города. С украинской стороны – КПП «Изварино».

Ближайший сосед Каменска. Но много моложе.

Биографию Донецка как города можно начать со времени закладки здесь первых шахт.

Но правильнее, видимо, считать началом его истории бывший городок, ныне – рабочий посёлок Гундоровский. Он является частью города Донецка. Первоначально они носили общее название – город Гундоровка.

Речь идёт не только о самой станице, но и о землях окрест неё, что составляли по старому определению «станичный юрт».

По левобережью среди зыбучих песков в тени больших вётел – казачьи курени хутора Старая Станица.

Но и не здесь начиналась Гундоровка.

До Старой Станицы находилась она в том месте, что в старину именовалось урочищем Телятники. А ещё раньше, с 1681 года, она стояла неподалёку, на Станичном лугу. Здесь разрешено было некоторым казакам мятежного разинского городка Кагальницкого заселить новую станицу на Северском Донце. А название местности: Гундор, Гундоровы фиксируется в источниках ещё с XVI века.

Переселялась же станица из-за капризов природы: то половодье весной заливало, то пески засыпали, то Донец русло менял.

По этой причине перебралась Гундоровская туда, где ныне находится хутор Михайловский, а вскоре казаки облюбовали место на правом берегу – там, где стоит она и поныне, близ устья живописной реки Большая Каменка.

По левому берегу этой реки, в сторону Герасимовки, тянулся большак, а по правобережью ютились курени да базы хуторов Станичного, Макарьевского, Шевырёвки. Огибая яры и овраги, дорога извивалась по кромке непаханой холмистой степи. В конце мая и ранним летом ветер доносил отсюда в станицу запахи чебреца и полыни.

А в конце лета нещадное южное солнце превращало степь в жёлто-бурую пустыню.

«Редкие лоскуты зелёного разнотравья привлекали телят да коз, которых пригоняли сюда хуторские парнишки. Босоногие пастушата с опаской ступали по придорожной, стелющейся, как арбузная ботва, траве: больно, до озноба в спине, жалили, впиваясь в подошву, остроконечные колючки-арбузики.

Степь была просторная, с её холмов вдали, в синеватом мареве, виднелись терриконы украинского Изваринского рудника и даже угадывались далёкие украинские Сорокинские шахты...

Панорама Донецка открывается как-то неожиданно и поражает своей необъятностью...

Глядишь – и не верится. Неужели этот, утонувший в зелёном убранстве бульваров, скверов, аллей и парков город, стоит именно на месте той пустынной, холмистой степи, что расстилалась в сторону от дороги, где хуторские мальчишки пасли телят да коз?», - так пишет о бывшей Гундоровке Александр Суичмезов.

Обширен был Гундоровской юрт и славился богатством недр.

Уже полтора ста лет назад в окрестностях начали добывать кокс для Луганского завода, однако из-за сложностей с доставкой угля значимое мероприятие вскоре прекратили.

В начале прошлого века за разработку взялись французские предприниматели, но с войной 1914 года всё заглохло.

Так и не коснулось промышленное развитие самой станицы. Оставалась она лишь местом пребывания станичного атамана.

И только с конца XIX века превратилась Гундоровка в посёлок горняков.

Известна была эта станица в Гражданскую. Здесь довольно ощутимую опору находила белая гвардия. Отсюда намечался поход на Царицын. Все мечты закончились с сокрушительными ударами ворошиловцев. В 20-м году Советская власть установилась окончательно.

История станицы – один к одному описана в романах нашего великого земляка.

Всё это было – и полонённые турчанки, и *«русский бунт, бессмысленный и беспощадный»*, и мучительные поиски своего места на этой земле, и нежелание вступать в колхозы...

Лучше Шолохова не напишешь, поэтому не стоит и пытаться. Нужно всего лишь открыть с любой главы *«Тихий Дон»* или *«Поднятую целину»*...

Поэтому – лучше поговорим о Донецке как о городе – нашем совсем молодом современнике.

...Абсолютной тишиной встречают – перешедших по дощатому мосту речку Большую Каменку – освещённые луной станичные улицы и песчаный майдан. Где-то лениво брешут собаки, монотонно перекликаются сверчки в палисадниках. С высокой колокольни только-только пронеслись над станицей 9 ударов, а она уже давным-

давно спит! Давайте дождёмся утра – эти улицы малолюдны и утром.

Лишь в престольные праздники на площади, у паперти, толпилось несколько старух. А молодёжь рвалась в город!

Некоторое оживление пришло лишь с созданием колхозов. Но только некоторое. Так и жила Гундоровка колхозной станицей, пока не поднялись в 1938 году в степи вокруг неё ажурные копры новых шахт. Пролегли эстакады, выросли пирамиды угольных пород. Ночью золотые россыпи огней озаряли небесную темень.

Множились кварталы горняцких посёлков. Они расширялись и вскоре слились бы между собой, но 22 июня 1941 года часы истории уже отсчитали 4 раза...

За время восьмимесячного хозяйствования немецких варваров, в период с лета 1942 по февраль 1943 года, городу были нанесены глубокие раны. Гитлеровцы взорвали несколько шахт, сожгли половину жилых домов, уничтожили весь скот.

Много горя повидали шахтёрские семьи и колхозники во время оккупации: в станице был расположен лагерь военнопленных. Условия в нём были, поистине, нечеловеческие. Одно слово – фашисты...

Тысячи гундоровцев сражались на фронтах Великой Отечественной. Многие не вернулись к родным очагам. В память о них в Донецке воздвигнуты монументы славы. А в городском парке, к 50-летию Победы была установлена скульптура *«Скорбящая мать»*, воплотившая в себе всё горе, печаль и тоску матери, потерявшей сына...

В 1943 году, сразу же после изгнания оккупантов, возобновилось строительство новых шахт.

Появились и другие отрасли народного хозяйства. В 1949 году построен кирпичный, а в 61-м – хлебозавод.

С 1951 года Гундоровка – город.

Но как и большинство шахтёрских городов, он не получил единого архитектурно-планировочного решения: так и состоит из 13 посёлков, расположенных на расстоянии 5-8 километров от центра города.

Вскоре, в 55-м, его переименуют в Донецк, по названию реки – Северский Донец – на которой стоит. Хотя стоит он ещё и на Большой Каменке.

Такое же имя вскоре было дано большому городу – центру Донбасса. Так и существуют рядышком поныне города-тёзки: Донецк российский и Донецк украинский.

А украинский Донецк до 17-года был Юзовкой, а с 24-го по 61-ый – Сталино.

С 1956 года в российском Донецке начало организовываться автохозяйство, открылась типография, а с апреля 1965 года стала выходить газета *«Донецкий рабочий»*.

Намного выросло внутригородское и междугороднее сообщение.

В те годы бурно развивалась и культурная жизнь города. С сентября 1957 года начинает работать музыкальная школа. Строятся школы, клубы, библиотеки, появился городской парк.

Одна из улиц названа именем Николая Погодина. Известный советский драматург – уроженец станицы.

Очень долгое время Донецк считался исключительно шахтёрским городом.

На его территории и в ближайших окрестностях имеются разнообразные пригодные для разработки полез-

ные ископаемые: энергетические и коксующиеся угли, суглинки для производства кирпича, песчанистый сланец – материал для облицовки и покрытий, не востребуемые угольные шламы.

Шли годы. Исчерпав себя, закрывались старые шахты, осваивались новые угольные пласты.

В начале 60-х годов решается вопрос о строительстве завода по выпуску экскаваторов, который позднее стал одним из крупнейших предприятий не только в нашей стране, но и в Европе. Более чем в 20 странах мира работали машины с маркой Донецкого экскаваторного!

В молодом городе были молоды и его жители, а, значит, возникали новые семьи и увеличивалась численность населения. И одной из задач стало обеспечение юных дончан детскими садами. К концу 80-х годов звонкие голоса малышей звучали в 13 комбинатах, 14 детских садах и 4 яслях! Множилось и число общеобразовательных учреждений.

Особо следует сказать вот о чём. Прибрежный лес у Донецка – дар природы.

На берегу Северского Донца расположился пансионат «Донецкий».

Обширные корпуса и уютные коттеджи этой здравницы гостеприимно распахнуты для горожан и гостей города. Сюда приезжают даже из Сибири!

Дадим ещё раз слово Александру Суичмезову: *«Большинство городов Восточного Донбасса удалено от рек. Донецку повезло. Полноводная река неторопливо несёт свои воды почти у самых стен города.*

Многоводен здесь Донец и на редкость красив, особенно в предвечерние час, когда солнце скрывается за

прибрежными лесистыми кручами и у берегов ложится лёгкая тень. А водная гладь, словно замерла, и от прибрежных лесов и роц тянет свежестью. Помнятся эти места тихими, безлюдными. Редко встретятся, бывало, одинокие рыболовы из соседней Михайловки или из станицы: сидят на каючках, посасывают самокрутку да хлопают иногда ладонями, чтобы оглушить непокорного червячка и начинить его на самодельный крючок...

Ныне за полосой песчаного берега, в тени деревьев, – грибки, надувные матрацы и загорелые купальщики и купальницы.

Здесь – городской пляж, а дальше – базы отдыха. И не только своего города, но и соседних шахт Ворошиловградской области».

К слову сказать, очень долгое время жил Донецк в доброй дружбе с соседними горняцкими городами и посёлками украинского Донбасса.

Но вот Ворошиловград снова стал Луганском, а с развалом Союза откуда-то сразу появилась национальная вражда...

...В новом тысячелетии произошёл ряд глобальных изменений во всём мире. Коснулись они, само собой, и Донецка.

На сегодняшний день – введёная в эксплуатацию в 1954 году и ведущая добычу высококачественного коксующегося угля марки «К» шахта «Западная» – ныне филиал открытого акционерного общества «Гуковуголь». Пережив в конце 90-х вместе с «Западной» трудные времена, сейчас наращивает объёмы производства другая шахта – под названием «Донецкая» – одно из старейших предприятий города.

В число крупных и средних предприятий вошло динамично развивающееся «Интер-Дон» – победитель об-

ластного конкурса «100 лучших товаров России» и лауреат в номинации «Продукция производственно-технического назначения».

Но сегодня наш Донецк – российский – далеко уже не только горняцкий.

На ведущее место в промышленном комплексе города кроме угольной выдвинулась – с 1966 года лёгкая промышленность – в строй вступила трикотажная фабрика.

Чуть позже, в октябре 1969 года – закончила свою работу государственная комиссия по приёму ещё одной фабрики – хлопкопрядильной.

А что на сегодняшний день?

К примеру, ОАО «Донецкая мануфактура М» в 2004 году награждена памятной медалью «За заслуги в укреплении конкурентоспособности России».

Предприятие это более 30 лет активно действует на текстильном рынке России и в настоящее время является ведущим отечественным производителем махровых изделий.

Началом истории предприятия можно считать объединение в 1978 году Донецкой хлопкопрядильной фабрики и Текстильного комбината в Донецкое производственное хлопчатобумажное объединение (ДПХО).

Донецкий текстиль остается непревзойденным на отечественном рынке по своему качеству, а современный дизайн позволяет широко экспортировать его в Англию, Германию Италию, Литву, Турцию, Украину.

А торговые предприятия города даже можно назвать достопримечательностями. Это комплекс «Эсмеральда»,

супермаркет «*Коньково*» с современной станцией технического обслуживания автомобилей, торговые центры «*Император*», «*Абсолют*», «*Люкс*».

В этом году планируется завершить строительство спортивного комплекса, чтобы молодёжь круглый год могла заниматься различными видами спорта.

Уже традиционными стали в Донецке соревнования по футболу, волейболу, лёгкой атлетике, боксу, борьбе, настольному теннису и многим другим видам спорта.

Значительных успехов добилась донецкая молодёжь в ходе различных областных конкурсов и фестивалей.

Не забыты и народные традиции – самобытность Донского края. Ведётся работа по созданию городского историко-краеведческого музея. Многочисленные городские мероприятия, посвящённые истории казачества, проходят ярко, красочно, при большом стечении горожан и на высоком профессиональном уровне.

Помнят в Донецке и о благоустройстве: город стал заметно чище и красивее. В 2004 году произведён капитальный ремонт асфальтовых покрытий ряда основных дорог.

Есть в городе бульвары, где предпочтение отдаётся исключительно пешеходам и где только самым маленьким жителям Донецка разрешается ездить на своих автомобильчиках и велосипедиках.

А на улицах – совсем недавно высажено более 500 деревьев и 1500 кустарников.

Реконструируется зона отдыха вдоль Донца. Всем знакомы и уже полюбились базы отдыха «*Эдем*» и «*Казачка*».

...Когда выезжаешь из Донецка по направлению к Малой Каменке и горе Сивухе, где сошлось когда-то в смертельной схватке белое и красное воинство, хочется ещё раз оглянуться и увидеть в последний раз терриконы и копры шахт.

На некоторых из них сверкают зарницами маленькие рубиновые звёздочки, о которых писал Николай Скрёбов:

*...Мне всех дороже навсегда
В Донецком небе густо-синем
Большая красная звезда.*

ПРОРЫВ

*И танки нашей, русской стали,
Идущие в стальном строю,
И звёзды счастья на металле,
Сто раз проверенном в бою!
Полями битвы грандиозной
Шли танки по родной стране...*

Николай Доризо

В 2006 году мы отмечаем 65 лет с начала Великой Отечественной войны. Чем дальше от нас эта дата, тем – большое видится на расстоянии! – ярче воспринимается тот ни с чем не сравнимый подвиг.

...К 23 ноября 1942 года в Сталинграде группировка противника, состоявшая из 6-й армии и части 4-й танковой армии под командованием фельдмаршала Паулюса, была окружена.

В ней насчитывалось более 300 тысяч человек. Окружённым войскам была поставлена задача: любой ценой удержать Сталинград в течение зимы, и гитлеровскому командованию пришлось принимать все мыслимые и немыслимые меры для сохранения своих позиций. Одновременно готовилась операция по деблокированию окружённых извне. 12 декабря, собрав танковый кулак, немецко-фашистские войска, сведённые в армейскую группу «Гот», перешли в наступление вдоль железной дороги Котельниково – Сталинград...

А 20 декабря была поставлена задача советским танкистам: выйти в район Тацинской и занять немецкую базу снабжения и аэродром – источники питания и связи с армией Паулюса.

На выполнение давалось три дня.

Одним из главных участников боёв в районе станицы Тацинской стал 24-й танковый корпус генерала Василия Михайловича Баданова.

Станица Тацинская ведёт свою историю с момента образования в 1881 году хутора Талого (или Таловского) Ермаковской станицы 1-го Донского округа Всевеликого

Войска Донского. С проведением в конце XIX века линии железной дороги и открытием станции Тацинской, хутор Таловый становится одним из крупных торговых пунктов.

Самым богатым историческим наследием Тацинского района являются курганы.

Как сообщает специальная литература, *«курганы – это антропологические формы рельефа»*, то есть искусственные холмы, насыпанные человеком.

Считается, что самые древние курганы созданы в бронзовом веке (конец III тысячелетия до н. э.) племенами скотоводов.

Кочуя вслед за своими стадами, они не имели постоянных поселений и родовых кладбищ. И поэтому над могилами делались насыпи, которые даже через десятилетия можно было отыскать в бескрайней степи. И поклониться праху. Но далеко не всегда курган сооружали над каждым умершим, часто использовали насыпанный ранее, иногда – людьми совсем другого племени.

Жителям первых казачьих поселений курганы служили как сигнальные вышки, на которых в случае опасности зажигались костры.

Всего курганов в нашей области – 127. Все они охраняются государством.

Но известность станица получила всё-таки не из-за курганов.

Легендарный Тацинский танковый рейд навеки прославил Тацинскую землю – до того вообще никому неизвестную маленькую донскую станичку – в истории Великой Отечественной войны.

Знаменитой её сделали танки Василия Баданова.

...О чём расскажет нам сегодня Тацинский музей боевой и трудовой славы?

Основан он в 1968 году. Своим появлением обязан рейду, совершённому танкистами-бадановцами в декабре 1942 года.

Именно этот рейд положил начало нашей полной победе в Сталинградской битве.

Основателем музея был военный комиссар Валерий Двизов.

Этот человек сумел собрать огромный материал; сплотил участников того танкового рейда – ветеранов Великой Отечественной; привлёк население района к благородному делу – созданию музея.

Особый интерес представляет зал боевой славы, где на диораме отражён тот небывалый в истории(!) бой советских танков с фашистскими самолётами.

Около музея установлен памятник. Танк, принимавший непосредственное участие в освобождении Тацинской земли.

Об этом освобождении и пойдёт речь.

Итак.

Через полтора года после начала Великой Отечественной войны 24-й танковый корпус (имевший по 21 лёгкому и по 32 средних танка в каждой бригаде) совершил марш-бросок, преодолев за 6 дней 240 километров.

При следующих условиях:

- по неизвестной местности;
- в студёном и снежном декабре-месяце;
- под непрерывной бомбёжкой.

Правда, в результате из 159 танков осталось 39. Но остатки корпуса – 927 человек, потеряв почти всю материальную часть, всё-таки вышли к своим.

16 декабря после артиллерийско-авиационной подготовки наши части (1-я, 3-я и 6-я гвардейские армии) перешли в наступление, но прорвать оборону полностью не смогли. Удалось это только к утру 17-го, а механизированные дивизии значительно отстали от своих танковых корпусов.

Так начался знаменитый Тацинский рейд 24-го танкового корпуса.

Обстановка требовала от войск внезапности и находчивости, проявления искусства в манёврах и ведении боя, высоких темпов продвижения и стремительных ударов.

Но.

Сказать, что советским танкам приходилось нелегко – это ничего не сказать.

Стояла зима. Морозы – минус 25. Снежный покров местами доходил до метра, а в оврагах и того больше! Снег проникал через смотровые щели внутрь, налипал к стёклам, забивал их и затруднял и без того тяжёлое управление. Видимость и во время движения, и в бою была весьма ограничена, особенно ночью. А пользоваться фарами запрещалось!

В целях предохранения личного состава от обмороживания, а также для очистки приборов наблюдения и стрельбы от снега приказывалось проводить через каждый час остановку. Во время больших привалов и днёвок в ротах назначались дежурные из состава экипажей, которые следили за тем, чтобы температура в танке была не ниже 10 градусов.

В степи было проложено много новых не нанесённых на карту дорог – нормально ориентироваться было просто невозможно.

Пришлось подготовить специальных колонновожатых из числа лучших офицеров, в помощь им разрешалось привлекать местных жителей. 24-й корпус наступал по двум маршрутам и в двух эшелонах. Оперативная группа была в первом эшелоне.

На танках имелся десант мотопехоты. Авиация наша лишь изредка прикрывала движение танков – не хватало самолётов.

А в воздухе...

В воздухе господствовал противник.

Чтобы скрыть перемещение, приходилось совершать длинные рейды ночью, а днём старались двигаться не-

большими группами-перекатами от одного укрытия к другому.

Фашисты стремились массированными налётами авиации задержать продвижение наших танков. Вражеские лётчики для бомбёжки обычно заходили сзади, но бывало всякое: они появлялись и спереди, и с фланга, а иногда на танк пикировало сразу по два самолёта.

Здесь и пригодилась тактико-строевая выучка советских танкистов. Как только начиналась бомбёжка, командование корпуса передавало *«сигналы на развёртывание – из колонн в линию»*. При движении в таком порядке бомбы практически не поражали танки.

У танкистов сложилось твёрдое убеждение, что пока машина на ходу, авиация противника не так опасна, но если танк остановился, то гибель от прямого попадания просто неминуема!

Длительная массированная бомбёжка задерживала движение и до предела изматывала.

Командир танка Горягин рассказывал об этом так: *«Мы выводили танки из-под прямого бомбового удара прежде всего за счёт внимательного наблюдения за появляющимися вражескими самолётами. Через открытый люк наблюдали за тем самолётом, который направляется или резко разворачивается на танк, а другие бомбардировщики в этот момент как будто для нас не существовали. Всё внимание сосредоточивалось только на том самолёте, который шёл для удара по танку. Как только одна бомба или несколько отделялись от самолёта, давалась команда механику-водителю, в какую сторону развернуть танк»*.

Если за первым заходом самолётов наблюдать было ещё сравнительно просто, то за последующими – очень

сложно, так как гитлеровские асы начинали действовать с разных направлений. Чтобы ясно видеть, куда летит бомба, приходилось «рекомендовать» почти полностью открывать люк. В этой обстановке экипажи подвергались смертельной опасности, так как немцы не только бомбили, но и стреляли из пулёметов.

Рассказывают о таком случае. Колонна танков 54-й бригады догоняла автоколонну отступающих немцев. Дорога спускалась в глубокую лощину у станицы Маньково-Калитвинской. Когда наши танки начали подниматься из лощины, налетело 40 немецких бомбардировщиков! По-видимому, они имели целевой приказ: полностью в этом месте уничтожить советскую технику.

А советская техника из-за глубокого снега могла идти только на малой скорости. С появлением противника все наши танки перестроились в линию. Впереди – подъём, но танки упорно ползли вперед. «Мессеры» сразу пошли в пикирование.

Танки продолжали двигаться.

От взрывов бомб содрогалась земля, осколки били по броне, как крупный град по окну; и только был слышен рёв моторов, треск и свист летящих снарядов...

Наконец, вроде бы, затишье. Танки ушли вперёд, а позади остались только чёрные круги израненной родной земли. Но бомбардировщики снова развернулись и снова пошли навстречу нашим танкам.

Танки продолжали двигаться.

Стервятники пошли на третий заход и стали бить пулемётными очередями.

Танки продолжали двигаться.

Невероятно, но факт: не было ни одного убитого и не было ни одного остановившегося танка на открытом снежном поле. Только вмятины на броне напоминали о перенесённом сражении.

К утру 21 декабря 24-й танковый корпус вышел в район Криворожья и разгромил остатки 11-й пехотной дивизии немцев. Наш радист перехватил радиограмму – какой-то отчаявшийся командир вражеской дивизии доносил командующему армией: *«Остатки дивизии отходят в беспорядке, потеряна вся артиллерия и другая боевая техника. С фронта, справа и слева – русские. Прошу ваших указаний»*. И ответ, далёкий от былых трескучих речей, короткий и безнадежный, как вздох: *«Мужайтесь!..»*

За 6 дней этого наступления танки продвинулись почти на 300 километров.

Несмотря на огромную усталость, успех в бою окрылял и поднимал дух бойцов.

Жители освобожденных населённых пунктов с радостью встречали танкистов, охотно брались за лопаты, расчищали дороги, уничтожали следы гусениц, чтобы скрыть движение танков.

Люди плакали от счастья, от того, что видят снова своих бойцов, рассказывали о зверствах фашистов.

После прорыва итальянской линии обороны, 23 декабря корпус с боями вышел к хутору Ильинка – 40 км до Тацинской.

Утром 24 декабря части корпуса начали штурм станицы Скосырской – 30 км до Тацинской.

К вечеру Скосырская была взята.

В 2 часа ночи 25 декабря Баданов отдал приказ готовиться к штурму станицы Тацинской.

На рассвете корпус занял исходные позиции, и в 7.30 утра штурм начался.

Бой длился почти сутки. В 5.00 утра 26 декабря в Тацинскую прорвались 5 танков с 3 топливозаправщиками.

Манштейн в своих воспоминаниях честно констатировал: *«Гитлер приказал обеспечить всем необходимым окружённую армию Паулюса, а обеспечить было нечем, так как аэродромы Морозовский и Тацинский подверглись жесточайшему разгрому, в результате которого материальная часть и горючее были уничтожены, а личный состав наполовину перебит, другая половина разбежалась неизвестно куда».*

«Не только сухопутные войска, - вторит ему исследователь Ганс Дёрр, - но и авиация потеряла... целую армию».

К ночи боеспособных машин в корпусе Баданова уже не осталось, да и оставшиеся почти не имели горючего. Корпус занял круговую оборону. Танки были вкопаны в землю в качестве неподвижных огневых точек.

Чувствуя, что без топлива и боеприпасов он Тацинскую удержать не сможет, командир запросил помощи.

Командующий 1-й гвардейской армией Виктор Кузнецов приказал 25-му танковому и 1-му гвардейскому механизированному корпусам повернуть на Тацинскую. Оба соединения находились к тому моменту примерно в 40 км от станицы. Но пробиться через вражескую оборону они не смогли.

Тогда Василий Михайлович Баданов решил прорываться сам.

Весь день он забрасывал штаб армии радиogramмами с просьбой разрешить прорыв. Но приказ оставался неизменным – *«удерживать Тацинскую любой ценой»*. (По иронии судьбы, именно в этот день корпус получил приказ на преобразование во 2-й гвардейский, а лично Василию Баданову было присвоено звание генерал-лейтенанта).

Собственно, приказ удерживать Тацинскую был оправдан: аэродром имел огромное значение как для снабжения Сталинграда по воздуху, так и для доставки грузов войскам на внешнем фронте окружения. Ведь именно поэтому немцами прилагались все усилия, чтобы отбить город обратно!

Бадановцы уничтожили 44 вражеских самолёта и сам аэродром.

В 1952 году в западногерманской газете *«Die deutsche Soldatenzeitung»* появилась статья: *«О тех, кто вырвался из преисподней, или Кровавая баня в Тацинской»*.

Уцелевший лётчик гитлеровских ВВС Курт Штрайт писал: *«Утро 24 декабря 1942 года. На востоке брезжит слабый рассвет, освещающий серый горизонт. В этот момент советские танки, ведя огонь, внезапно врываются»*

ются в деревню и на аэродром. Самолёты сразу вспыхивают, как факелы. Всюду бушует пламя. Рвутся снаряды, взлетают в воздух боеприпасы. Мечутся грузовики, а между ними бегают отчаянно кричащие люди».

Штрайт через много лет ошибся в дате – подзабыл, но события описал очень точно – такое не забывается.

Наконец в 2 часа ночи 28 декабря командир отдал приказ на прорыв из окружения. Решили оставить только тяжелораненых, а всех тех, кто может нести оружие, взяли с собой.

И была сформирована группа добровольцев – 300 человек, которые должны были отвлечь немцев. На себя...

В 3 часа остатки корпуса ринулись в бой. Прорвав слабую оборону немцев в северо-восточной части, бадановцы соединились с передовыми частями 1-й гвардейской армии у Ильинки.

Мощного противника там не было. Только время от времени в снежном мареве появлялись и таяли немецкие автомашины.

Бойцы чуть ли не в упор расстреливали их из пушек. *«Но нет, - вспоминал потом танкист Морозов, - пушки не годятся, слишком много шума. Что же предпринять? И вдруг пришло простое и ясное решение: ведь машины идут без фар, значит шофёры из-за густого снега видят не дальше своего носа. А раз так...*

Одним из танков, развернув назад башню, заняли середину дороги. В несколько минут бойцы закидали танк снегом и притаились, держа наготове автоматы. Первая же машина с гитлеровцами, как слепая, с ходу вреза-

лась в танк. Из неё посыпались перепуганные и ошарашенные немцы.

Несколько сухих автоматных очередей, и снова тишина.

Недолгое ожидание, и снова повторяется всё сначала».

Маршал Советского Союза А. М. Василевский отмечал, что «наш успех вынудил немецко-фашистское командование отказаться от намерения направить части и соединения оперативной группы «Холлидт» и 42-го танкового корпуса на помощь котельниковской группе. Их пришлось теперь бросить в район станции Тацинской, куда были направлены и находившиеся на подходе 4 танковые и 4 пехотные дивизии, предназначавшиеся ранее для усиления удара на Сталинград со стороны Нижне-Чирской с целью освобождения Паулюса. Таким образом, с выходом к Тацинской врагу был нанесён весьма сильный и ощутимый удар, от которого он долго не мог оправиться».

То есть, с потерей станицы Тацинской прекратилось снабжение войск Паулюса.

Войска фельдмаршала оказались без продовольствия, без боеприпасов, без горючего.

Появление танков в Тацинской разрушило надежды Гитлера на воздушный мост. А надежда на спасение у окружённой группировки рассеялась, как дым. Разгром Тацинской базы в корне изменил настроение немцев.

А между тем, ведь именно группировка Паулюса препятствовала наступлению советских войск, и сопротивление её всё возрастало! Боевой дух этих войск расценивался фашистским командованием очень высоко.

«В период наступления, - писал впоследствии Бада-нов, - всеми овладел необыкновенный порыв, вдохновляющий на большие подвиги, на проявление храбрости, смелости, отваги и бесстрашия».

И далее рассказывал об одном подобном случае. *«Младший лейтенант Балашов двигался на танке с тремя пленными в штаб. В одном из населённых пунктов он остановился, пристроившись в хвосте стоявших гитлеровских танков. Передние фашистские машины уже двигались вперёд.*

Балашов решил стоять и ждать, пока тронется последний танк, и тогда развернуть танк и незаметно уйти. Но с последнего танка сошёл немецкий офицер и, что-то крича, направился к танку Балашова. Пленный, услышав немецкую речь, попытался головой сбить разведчика и свалиться с танка, но у него ничего не вышло.

Балашов выстрелил в офицера, развернул танк в переулок и через огороды выскочил в поле. Только тогда немцы начали стрелять. Балашов уже успел уйти от неожиданной опасности».

24-й танковый корпус, отрываясь от своих войск, смело уходил в тыл противника, громил по пути врага, захватывал склады боеприпасов, горючего, продовольствия, передавал их следовавшей сзади и как бы замы-

кающей наше движение 24-й механизированной бригаде, а та, в свою очередь передавала их стрелковым частям. В результате стремительного и мощного удара были разгромлены целые части и резервы 8-й итальянской и 3-й румынской армий.

На пути к намеченной цели приходилось вести кратковременные бои, делать всевозможные обходы с фланга, но корпус продолжал стремительно двигаться вперёд.

Очень сложны были задачи боевого обеспечения: прокладывать маршруты движения, высылать сильную боевую охрану, вести широкую разведку. Передовые танковые подразделения с ходу стремились ворваться в населённые пункты.

Идущая следом оперативная группа штаба танкового корпуса наблюдала разбитые автомашины, вокруг которых валялись убитые фашисты. А впереди виднелись пожарища: горели зажжённые фашистами деревни.

На старом покосившемся плетне повис молодой фашистский солдат, пытавшийся найти себе спасение.

И невольно возникала мысль – что нужно было ему на донской земле?..

Продвижение наших войск с фронта в тыл противника полностью подорвало вражеские силы на Сталинградском фронте. Действуя в глубоком тылу, 24-й танковый корпус сыграл огромную роль в успехе всей операции.

За время Тацинского рейда корпусом уничтожено 11292 вражеских солдата и офицера, пленено – 4769,

уничтожено 84 танка и 106 орудий, только в районе одной Тацинской уничтожено до 10 батарей и 431 самолёт!

Весь личный состав корпуса – от рядового танкиста до командиров – показал большое мужество, высокую организованность и великолепное боевое мастерство.

В январе 1943 года корпус был удостоен почётного наименования «*Тацинский*».

Памятник «*Прорыв*» установлен на въезде в станицу.

Он символизирует победу легендарного Тацинского танкового рейда.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Архив МО СССР, оп. 198712, л.123.

Баданов В. Глубокий танковый рейд. М.: «Воениздат», 1968.

Дёrr Г. Поход на Сталинград. М.: «Издательство политической литературы», 1976.

Донецкий А., Лобода А. Каменск-Шахтинский: Историко-краеведческий очерк. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1987.

Исаев А. Когда внезапности уже не было. Л.: «Наука», 1977.

Манштейн Э. фон. Воспоминания. М.: «Воениздат», 1969.

Нагорный Б. Твой край родной. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1988.

Суичмезов А. Молодые города Дона. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1972.

Шмелёв И. Танк Т-34. // Техника и вооружение, – 1998. – № 11-12. – С. 8.

Шумов В. Каменск на Донце Северском: Исторический очерк. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1967.

Энциклопедия «Великая Отечественная война». М.: «Советская энциклопедия», 1985.

donetsc.narod.ru

donetc.narod.ru/index.html

donetsc.narod.ru/FOTO.html

Pavel@Gubin.us, ICQ UIN: 123664

webrostov.ru/yp_5604?page=2

www.rostov-gorod.ru/index.php?id=4071

www.mojgorod.ru/rostovsk_obl/rostovnadon/index.html

Книга «На столичном майдане» рассказывает об истории городов Каменска-Шахтинского и Донецка и станции Тацинской.